

ТВОРЧЕСТВО

ВСТРЕЧИ
ДЛЯ ВАС

БОГАТСТВО

МНОГО лет подряд сотни тысяч зрителей смотрели на них, освещенных ярким светом сцены, из полутьмы зала. Тем более непривычно смотреть на них, сидя за одним столом. Тем более странно слышать, как обращаются друг к другу по имени и на «ты» эти почти постоянные сценические партнеры. Почти четверть века прошло с тех пор, как впервые предстал перед ставропольским зрителем этот дуэт. И сколько раз еще мы видели их мужем и женой, или влюбленными, или женихом и невестой в самых разных спектаклях. А в жизни они вот-вот отметят и серебряную свадьбу.

— Первый спектакль, в котором мы работали вместе? — повторяет вопрос народный артист РСФСР Виктор Григорьевич Фоменко и, не задумываясь, отвечает: — «Иркутская история».

— Нет, Витя, что ты! «Каменное гнездо»!

— Вспомнил! — поправляется Виктор Григорьевич, — «Поднятая целина». Ты — Лушка, я...

— Да нет же. «Дикари»! — продолжает вспоминать Тамара Гавриловна.

— А может, «Стряпуха»?..

Вот какой получился экскурс в прошлое. А если прибавить супругов Забелиных в «Кремлевских курантах», супругов Ванюшиных в «Детях Ванюшина», супругов Судаковых в спектакле «Гнездо глухаря»...

— Когда жена в спектакле — твоя собственная супруга, — говорит Виктор Григорьевич, — это одновременно и легче, и труднее. С другой партнершей поневоле держится дистанция. С женой договориться легче, и время не лимитировано часами репетиций. За годы совместной жизни мы, как и все супруги, «притерлись» и в чем-то становимся

похожи друг на друга. Но у каждого из нас своя точка зрения на книгу, на картину, на спектакль. И это нам нравится: две точки зрения создают контрапункт. Это интересно.

Много лет назад они встретились и сложили к ногам друг друга свое богатство, накопленное в отдельности каждым: семейные предания и легенды, впечатления от искусства, друзей, и... многокилограммового танцующего сатира каслинского литья, на которого Виктор Фоменко когда-то лихо истратил свою первую актерскую получку, положив тем самым начало той коллекции, которая теперь украшает их квартиру... Богата, полным-полна сегодня копилка этой семьи. Ее текущий счет выражается не в рублях, а в памяти, которая не хуже сберкнижки хранит вклады.

РОДОСЛОВНАЯ Фоменко заимена гражданской войной. Известно лишь, что мать была родом из Польши из крестьянской семьи, по воле случая в 1914 году оказавшаяся в России и доверившая свою судьбу волжскому казаку Фоменко. А вот первое театральное впечатление Витора Григорьевича:

— Мне 10 лет. В городе — гастролный, заезжий театр. Я бесплатно, «зайцем» проскочил на второе действие: «Без вины виноватые». С назой планеты они и нам попали, эти боги! После спектакля случайно столкнулся с «богами» на улице. Уставился на актера. Его спутница засмеялась, что-то сказала, я покраснел и закрыл рот.

В 1943 году вернулся из эвакуации наш театр. Нужны были люди в массовку. Я в то время работал молотобойцем в авторемонтной мастерской и был не прочь выйти на сцену в «Русских людях» по пьесе Симонова. А там как парень я был крупный, досталась мне роль оккупанта. И вот впервые в жизни я стою на досках, которые называются прифронтовой полосой, вижу кусок холста, который называют печной, огонь, который не горит, и актрису, которая греется у этого огня... Делаю движение, чтобы взглянуть, не горит ли

все-таки огонь в печке, и — слышу первое в своей жизни сценическое правило: «Никаких лишнего движений!» Поняв его буквально, я застыл, скаменел. Красна оккупанта великовата, сползает набок — стою. Все ушли со сцены — стою... Вывел меня из столбняка «немецкий офицер», который на жуткой смеси «шпрыхания» — дело как-никак происходило при зрителях — с подмеской нескольких выражений по-русски вынул меня уйти за нулисы...

Родовая память Тамары Гавриловны охватывает несколько поколений. Мама была ткачихой, отец — актером. Существует семейное предание о родоначальнице этой актерской династии. Им был прапрадед Тамары Гавриловны, крепостной графа Узарова, поваренок. Однажды барин пригласил в свое мошайское имение французского дворянина, который явился с соотечественником — танцовщиком и хореографом. Это подало графу мысль заключить пари, что его поваренок, слышавший плясуню, перетанцует гостя. В качестве награды граф посулил три рубля ассигнациями и разрешение сбегать повидать жену после поединка. Танцевальный марафон длился до тех пор, пока французский танцовщик не отказался от борьбы. И поваренок, зажав в кулак деньги, полетел в соседнюю деревню, за 12 верст, к молодой жене. Услышав об этом, француз великодушно заметил, что такого великопленного бегуна по справедливости следовало бы отпустить на волю. Прадед Тамары Гавриловны крепостным уже не был...

Певучая, приятная речь Тамары Гавриловны — тоже от предков. Антриса никогда не упускает случая оттенить тот или иной образ особой, свойственной ему интонацией. Корни этого мастерства становятся понятнее, когда узнаешь, что бабка Беспрозванной, Авдотья Гавриловна, была сказительницей. «Девни ее вечно с собой на посиделки таскали, — говорит Тамара Гавриловна. — Где Дуня, там и молодежь».

ПОРОЙ приходится слышать, что актерское ремесло вторично. Драматург, мол, исследует жизнь, пишет пьесу, а театр, актер осваивают уже добытые впечатления. Но богатство Т. Г. Беспрозванной и В. Г. Фоменко — как раз в

первичных впечатлениях от жизни, которую они исследуют наравне с драматургом. За свою актерскую жизнь им пришлось сыграть людей самых разных профессий и характеров. Работая над той или иной ролью, они ищут прообраз героя в жизни. Это может быть друг или знакомый, случайный попутчик или сосед по гостинице. Так, готовясь сыграть роль Георгия Кузьмича в спектакле по киносценарию Е. Габриловича и Ю. Райзмана «Кто ты, Василий Губанов?», Виктор Григорьевич уже знал, что основные черты характера своего героя позанимает у друга семьи, крупного хозяйственного руководителя края, разносторонне развитого человека, знатока и любителя поэзии, проявляющего в работе основные качества — умение перспективно мыслить, деловую оперативность. В этой же роли Виктору Григорьевичу пригодилась многолетняя деятельность на посту депутата краевого Совета народных депутатов, председателя группы народного контроля.

Но встречаются артистам и совершенно новые для них, неизведанные пласты жизни. Так было, когда ставропольский драматург Владимир Дятлов принес в театр пьесу «Чистая сила». После работы над образами своих героев из этого спектакля супруги могут совершенно точно объяснить, что такое ипатовский метод, в чем была его принципиальная новизна и в чем заключалась его эффективность. А тогда... Пришлось срочно знакомиться и сближаться с механизаторами, доярками, сельской интеллигенцией и, конечно, председателями колхозов.

— Тогда, — говорит Виктор Григорьевич, — меня интересовали такие, казалось бы, мелочи, которые решающего значения для роли не имеют

и тем самым очень много значат. Оказалось, к примеру, что самое «страшное» наказание для тракториста — перевести его с колесного на гусеничный трактор. Я играл председателя колхоза Белоуса, и знание таких житейских нюансов мне было необходимо.

— А я, — продолжает Тамара Гавриловна, — играла в том же спектакле кохозницу, повариху на полевом стане. Рутинеры и карьеристы по ходу действия пьесы «сседали» молодого агронома, который отстаивал свои передовые методы. Рабочий человек уважает другого рабочего человека, вплоть до академика. Мне было мало одной сцены, где я яростно защищаю Сереженку, и я обратился к В. С. Дятлову с просьбой ввести меня в сцену партийного собрания. Я продумала правомочность участия моей героини в этой сцене: во время войны она вступила в партию, за свой труд получила боевую награду. И добилась своего.

Станы небольшой уютной квартиры, где мы беседуем, плотно увешаны произведениями живописи, графии, ручного ткачества. Начало коллекции живописи положил подарок заслуженного художника РСФСР Павла Моисеевича Грецишина, его работа «Старые деревья». Теперь к ней прибавились итальянские и индийские этюды художника, его пейзажи

живописнейших уголков родного Ставрополя, работы на ту же тему В. Г. Кленова, В. В. Селюцкого, прекрасные этюды Е. Ф. Биценно и других художников России, Украины, Молдавии.

Вот этот гобелен, секрет вязки которого добыт в одном из уголков старой Риги, дорого стоит. Во время работы над «Ромео и Джульеттой», где Тамара Гавриловна сыграла кормилицу, антриса сломала руку, и врачи посоветовали побольше двигать ею, чтобы страстное происходило быстрее. Вот она, эта вязка «макраме»... А «секреты», добытые Виктором Григорьевичем в мастерских друзей-живописцев, позволяют ему не только использовать их в своем творчестве — основные законы искусства схожи, — но и выступать в роли искусствоведа на страницах печати, где перу Фоменко принадлежат ряд статей о творчестве художников.

МНОГИЕ знают и верят в то, что если с утра встретятся с Тамарой Гавриловной и Виктором Григорьевичем, хорошее настроение на весь день обеспечено. Такое ощущение, что они идут от своего колодца навстречу людям только с полными ведрами. Таково действие доброй силы, исходящей от этих людей, богатство которых принадлежит всем.

М. ШКЛЯР.

НА СНИМКЕ: Т. Г. Беспрозванная и В. Г. Фоменко.
Фото В. Малышенко.